

ВВЕДЕНИЕ

1 Кризис на фоне расцвета

Сегодня сложно представить себе жизнь без опросов общественного мнения. Цифры опросов окружают нас со всех сторон, так что мы в любой момент можем свериться, совпадает наше мнение с мнением большинства или нет. Опросы сообщают нам самую важную информацию о политике: из них мы знаем, «чего хочет народ», и благодаря им мы обычно можем заранее предсказать итог ближайших выборов. Трудно вообразить, как изменилась бы политическая жизнь, если бы опросы исчезли и мы почти ничего не знали бы о предпочтениях избирателей до самого подсчета голосов.

Опросов становится все больше: сегодня их проводят не только специализированные агентства, но и теле- и радиостанции. В вечернем шоу спорят между собой общественные деятели, а под каждым из них ползет полоса — это телезрители звонят и отвечают на вопрос «Кого вы поддерживаете?». На любимом сайте всплывает окно с просьбой ответить на несколько вопросов. И даже приложение на смартфоне предлагает нам принять участие в опросе о том, следует ли расселять дома в нашем городе.

Влияние опросов растет повсюду¹. Но нигде опросы пока не имеют таких функций и не играют такой системообразующей роли в политической системе, как в России. Это, пожалуй, одна из наиболее важных отличительных черт современной российской политики. Опросы используются

российскими властями для того, чтобы доказать легитимность принимаемых законов и решений (именно на результаты опросов ссылаются депутаты, которые поддерживают спорные законопроекты). Иногда они выполняют функцию плебисцитов и референдумов — как, например, было после вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, когда рекордный опрос 48 590 респондентов использовался для доказательства того, что во всех субъектах федерации граждане поддерживают присоединение новых субъектов к России.

i К примеру, в США огромной популярностью пользуются интернет-ресурсы Real Clear Politics и Five-Thirty-Eight, где публикуются и обобщаются последние данные опросов, а также делаются прогнозы на их основании.

Легитимность — признание некоего социального порядка или его элементов со стороны определенного сообщества (в предельном случае — народа). Легитимность следует отличать от легальности (формальной законности). Например, некоторые решения или нормы могут быть законными с точки зрения действующего законодательства, однако при этом не признаваться гражданами и потому оставаться нелегитимными. И наоборот, некоторые действия могут быть противозаконными, но в то же время поддерживаться сообществом и опознаваться как легитимные (классический пример — революция, которая всегда противоречит действующему закону). Власть может опираться на легальность (соответствие закону), однако для длительного существования ей всегда требуется определенная легитимность.

Плебисцит (от лат. *plebiscitum* — принятый народом) — декрет, одобренный непосредственно народом. Плебисциты появились в Древнем Риме во времена Республики как декреты, которые плебс (низший из двух римских классов) принимал сначала для себя, а впоследствии для всего народа. Сегодня плебисцит означает форму народного волеизъявления, в ходе которой народ голосует за или против предлагаемого кандидата или решения (а не выбирает из множества вариантов). Выявленная в ходе плебисцита воля народа не всегда обязательна к исполнению — иногда плебисциты могут носить характер консультаций правителя с народом.

Референдум (от лат. *refero* — возвращать) — решение, которое отдается (то есть как бы «возвращается») на одобрение народу. В некоторых странах проводится различие между референдумами и плебисцитами (например, референдумом называют изменение конституции), в других это одно и то же.